КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября № 17. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО АКТА КІЕВСКИХЪ ГИМНАЗІЙ (*).

Господи! посли свѣтъ Твой и истину Твою. Псал. 42, 3.

Оконченъ періодъ воспитанія одного поколѣнія, начинается періодъ другаго; одно поколѣніе благовоспитанныхъ нашими общими трудами юношей отдаемъ обществу, другое поколѣніе невинныхъ дѣтей принимаемъ отъ общества для воспитанія. И, какъ христіанскіе воспитатели, мы собрались вмѣстѣ съ обществомъ во храмѣ, чтобы воз-

(*) Сказанное, 12-го августа, въ церкви 1-й кіевской гимназіи протоіереемъ Петромъ Лебединцевымъ.

благодарить Бога, виновника всѣхъ даровъ, за прошед-шее, благоуспѣшное время учебной дѣятельности и по-молиться о будущемъ. Да, братіе, молитва болѣе всего необходима намъ нынѣ, при началѣ великаго и многотруд-наго нашего дѣла. Дѣло воспитанія есть дѣло великое; ибо отъ него зависитъ благосостояніе семействъ, об-ществъ и государства, но дѣло и многотрудное, и едва ли не труднѣйшее изъ всѣхъ занятій; ибо что такое вос-питать? Воспитать значитъ лучшій міръ понятій и истинъ, желаній и стремленій перевести въ душу другаго, въ душу юную, увлекающуюся всѣмъ мимолетнымъ и обманчивымъ, насадить, возрастить и утвердить въ ней начала науки и нравственной жизни; природу души еще простую измѣ-нить въ образованную и такъ сказать пересоздать ее. А если и вообще трудно дѣйствовать на душу другаго; то можно ли надѣяться на свои силы и свое знаніе въ дѣлѣ такъ важномъ какъ воспитаніе юношества? Не тѣмъ ли усерднѣе теперь намъ нужно обратиться къ Господу, пре-мудрости и смысла подателю, съ молитвою: *Господи! посли свѣтъ Твой и истину Твою;* Самъ вразуми и наставь насъ непоползновенно проходить великое дѣло, врученное сла-бымъ нашимъ силамъ.

Указавъ на трудность воспитательной дѣятельности, мы въ особенности желали бы обратить вниманіе почтен-ныхъ слушателей и воспитателей на главную задачу вос-питанія, уясненіемъ понятія о которой много облегчается и самый успѣхъ воспитанія.

Въ чемъ же состоитъ задача воспитанія? Въ недав-нее время педагогія поставляла своею цѣлію—„воспитать *человѣка*.“ Но кто и гдѣ хотѣлъ воспитывать *не человѣка*? И если мы не можемъ отвергать человѣческой природы въ дѣтяхъ: то напрасно бы мы старались задачей нашихъ усилій поставлять то, что уже дано въ природѣ самыхъ воспитываемыхъ и что само требуетъ воспитанія, ища при этомъ чего-то высшаго и лучшаго. Говорятъ: „нужно стремиться воспитать человѣка.“ Можно подъ человѣкомъ разумѣть здѣсь и одну высшую сторону человѣка; но какъ многіе признаютъ законными всѣ возбужденія и стремле-

нія чувственно-животной стороны человѣка и утверждають равноправность ихъ съ высшими движеніями духа человѣческаго! Воспитать человѣка, говорятъ, значитъ воспитать все, что дано въ его природѣ. Но они забыли, что человѣческая природа не во всѣхъ своихъ сторонахъ одинакаго достоинства, и притомъ повреждена грѣхомъ, что въ ней, въ слѣдствіе поврежденія, сильнѣе зло и слабѣе добро; что воспитывать низшія возбужденія значитъ развивать страсти, подавлять все доброе и святое въ человѣческой природѣ. Встрѣчается эта неправда и въ жизни, когда люди болѣе предаются чувственному, земному, нежели стремятся къ небесному, духовному. Въ приложеніи къ дѣлу воспитанія эта неправда педагогіи появлялась въ *обученіи*, когда стихійныя знанія о предметахъ міра земнаго, о жизни человѣческаго рода, о свойствахъ и произведеніяхъ человѣческаго слова болѣе имѣли значенія, нежели знаніе высшихъ свойствъ души, уразумѣніе слова Божія, изученіе богооткровенныхъ истинъ вѣры, данныхъ для богоугожденія Богу и спасенія души, когда самое образованіе измѣрялось болѣе степенью общихъ познаній, нежели усвоеніемъ истинъ вѣры и нравственности. Мы не говоримъ уже объ искуствахъ, которыя для многихъ замѣняютъ всю полноту образованія. Тамъ знаніе не выходитъ за предѣлы опыта, смерти и тлѣнія; здѣсь—образованіе едва касается поверхности душевныхъ силъ, состоитъ въ развитіи внѣшнихъ органовъ душевныхъ, а не самой души. Не часто ли встрѣчаемся съ этой *неправдой* и въ самыхъ понятіяхъ о воспитаніи, если не въ школѣ, то внѣ ея, когда знаніе внѣшнихъ приличій, искуство рѣчи и развитіе практическихъ способностей поставляются выше нравственности и какъ бы собою замѣняютъ ее? Но что пользы, если юноша зналъ бы все отъ кедра до иссопа, а не зналъ бы главныхъ своихъ обязанностей къ Богу, родителямъ, обществу и Государю? При всемъ своемъ знаніи, не сдѣлался ли бы онъ преступнымъ предъ Богомъ, горестію семьи, язвой общества? Что пользы во внѣшнемъ лоскѣ образованія, если имъ только прикрывается испорченная нравственность, и по-

роки грубые только замѣняются пороками тонкими, но тѣмъ не менѣе преступными предъ Богомъ? Что тогда пользы и въ искуствахъ, если знатоку ихъ не знакомы удовольствія, ощущаемыя въ душѣ отъ ея чистоты, мира душевнаго и стремленія души къ Богу? И, къ сожалѣнію мы видѣли печальные опыты желанія—развитіе поврежденной природы человѣческой поставить идеаломъ воспитанія. Мы видѣли, какъ люди всего болѣе проповѣдывавшіе о общечеловѣческомъ достоинствѣ унижали достоинство божественной природы человѣка, отрицали въ немъ все духовное, похищали у него общее достояніе—вѣковыя святыя истины вѣры, а эгоизмъ, чувственность поставляли добродѣтелію и возбуждали страсти человѣческія.

Цѣль воспитанія не въ природѣ человѣка, а выше ея, такъ какъ природа не можетъ быть идеаломъ воспитанія. Наше воспитаніе должно быть не только *общечеловѣческимъ*, но и *христіанскимъ* или потому и общечеловѣческимъ, что оно христіанское. Не *человѣкъ*, не испорченная грѣхомъ природа наша, а истинный *христіанинъ*—вотъ идеалъ благовоспитаннаго юноши! Если мудро сказано: „мнѣ должно быть близкимъ все человѣческое потому, что я человѣкъ;“ то мы христіане можемъ ли чуждаться христіанства? Человѣка ли только мы должны воспитывать? Нѣтъ, это было бы забывать о высшемъ его назначеніи, приготовлять для земной жизни. Мы христіане воспитатели и принимаемъ на себя долгъ воспитать христіанскихъ дѣтей. Мы хотимъ воспроизвести твердыя нравственныя убѣжденія въ воспитываемыхъ, а только „ученіе Іисуса Христа есть идеалъ высшаго совершенства нравственно - религіозныхъ убѣжденій и житейской практики,“ по сознанію даже людей, допускавшихъ одно естественно человѣческое воспитаніе. Можетъ ли воспитательная наука хотя на время отводить свой взоръ отъ этого идеала, безъ вреда для самаго воспитанія? Какъ церковь на всѣхъ своихъ утваряхъ полагаетъ крестъ, такъ и всѣ дѣйствія христіанскаго общества должны имѣть христіанскую печать. Не ужели можетъ не имѣть ее воспитаніе? Нѣтъ, въ христіанскомъ обществѣ и воспитаніе

должно быть не просто общечеловѣческое, безразличное въ отношеніи къ истинной вѣрѣ, равно пригодное христіанину, язычнику и магометанину, а воспитаніе, основанное на христіанскихъ началахъ, для христіанскихъ цѣлей, по духу вѣры Христовой, воспитаніе христіанское. Обязанность такого воспитанія лежитъ не исключительно на однихъ священно-служителяхъ церкви, но на всѣхъ воспитателяхъ христіанскаго юношества. Этотъ духъ вѣры долженъ проходить по всѣмъ наукамъ и выражаться въ словахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ воспитателей. Пусть дитя въ каждомъ преподавателѣ христіанскаго училища видитъ не только своего воспитателя, но и христіанина, вѣрующаго и свидѣтельствующаго свою вѣру. Правда, всякая наука имѣетъ свой особый предметъ и свои начала; но эти начала частныхъ человѣческихъ наукъ не должны подрывать св. истинъ, прирожденныхъ душѣ человѣка и разъясненныхъ вполнѣ откровеніемъ. Не всякая наука можетъ говорить о вѣрѣ, но ни одна изъ нихъ не должна говорить противъ вѣры; и не только преподаваніе науки, обученіе языкознанію и искуствамъ должны быть чужды всего, несогласнаго съ ученіемъ вѣры и уставами церкви. Нѣтъ нужды, чтобы каждый преподаватель занимался, вмѣсто своего предмета, законоученіемъ христіанскимъ; пусть только удалитъ изъ своего урока все противное вѣрѣ и вѣры не изгоняетъ изъ своей науки. Въ христіанскомъ училищѣ все должно быть христіанское.

Этого требуетъ отъ насъ долгъ истиннаго воспитанія. Воспитать значитъ правильно развить всѣ способности или силы человѣческой природы, поставивъ ихъ въ надлежащее подчиненіе однѣ другимъ, установивъ перевѣсъ высшихъ надъ низшими, нарушенный грѣхомъ. Нужно развить всѣ силы, а высшія силы духа нашего питаются только пищею божественною: умъ—истинами вѣры, воля находитъ истинное начало жизни только въ волѣ Божіей, сердце удовлетворяется только красотою небесною; нужна опора высшей нравственной сторонѣ, а правильное отношеніе силъ,—добродѣтельный характеръ утверждается въ душѣ только вѣрою, ибо одна вѣра во-

спитала героевъ добродѣтели, она дала имъ и твердость нравственнаго убѣжденія и духъ мужества для борьбы съ порокомъ и силу для преодолѣнія всѣхъ искушеній внутреннихъ и внѣшнихъ.

Этого требуетъ отъ насъ общество. Правильное усовершенствованіе общества зависитъ отъ увеличенія въ немъ членовъ съ лучшими воззрѣніями на жизнь, съ очищенными понятіями и чувствованіями.

Но если въ общество будетъ поступать юное поколѣніе не усовершенствованное нравственно-религіознымъ воспитаніемъ, тогда міръ христіанскій болѣе и болѣе будетъ превращаться въ міръ языческій, въ которомъ господствовали невѣріе, нечестіе, порокъ, насиліе, въ которомъ даже обоготворены были страсти человѣческія. Мы должны воспитать для жизни общественной, жизнь требуетъ силы воли, терпѣнія, порядка, повиновенія. Но кто же лучше учитъ сему, какъ не вѣра, которая одна указываетъ всѣмъ—*путь, истину и животъ?*

Этого ждутъ отъ воспитателей родители дѣтей воспитываемыхъ. Христіане—родители даютъ намъ христіанскихъ дѣтей; мы должны развить и возрастить добрыя сѣмена христіанства, посѣянныя въ юномъ сердцѣ наставленіями отца и матери, дать потомъ семьѣ благовоспитанныхъ юношей, уважающихъ все доброе и святое, возрастить ихъ родителямъ на утѣшеніе, церкви и обществу на пользу. Уразумѣемъ важность этого дѣла, мы взяли на себя дѣло родителей, а ихъ дѣло—дѣло христіанское. Если кто, то въ особенности дѣти способны приближаться ко Христу; если кто, то они по преимуществу имѣютъ всѣ задатки быть добрыми христіанами. Пусть же никто не возбраняетъ имъ этого ни въ школѣ, ни внѣ школы, ни словомъ, ни примѣромъ. Горе *пишущимъ лукавство*, но сугубое горе преподающимъ лукавство подъ видомъ науки.

Чрезъ нѣсколько минутъ, по окончаніи молитвы, обществу будетъ представленъ отчетъ о прошедшей дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній, но это отчетъ о жизни болѣе внѣшней или той, которая проявилась въ установ-

ленныхъ формахъ. А здѣсь, въ храмѣ, предъ Богомъ дадимъ внутренній отчетъ совѣсти; пусть она скажетъ: кто и куда велъ воспитываемое юношество, чѣмъ питалъ и чѣмъ напоилъ?...

Послѣ голоса совѣсти, обратимся къ свидѣтельству самыхъ питомцевъ, оставляющихъ нынѣ кровъ своихъ училищъ. Благовоспитанные нами юноши! Вы сами словомъ и поведеніемъ засвидѣтельствуете предъ обществомъ и родителями вашими, что вамъ не давали камней вмѣсто хлѣба, что васъ поили отъ источниковъ воды живой. Вы сохраните благодарное воспоминаніе о трудахъ воспитателей вашихъ, руководившихъ васъ только къ истинѣ и добру, утверждавшихъ въ васъ добрыя начала полезныхъ знаній и нравственной жизни. Храните всегда эти начала въ сердцѣ своемъ; въ особенности твердо держитесь внушенныхъ вамъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій въ трудный, наступающій теперь для васъ періодъ самостоятельнаго занятія наукой и болѣе самостоятельной жизни. Истины вѣры Христовой да будутъ свѣтомъ всѣхъ путей вашихъ, и да охраняетъ онъ васъ отъ опасностей маловѣрія и невѣрія въ такъ возможные для юношества часы сомнѣній и недоумѣній. Всегда помните, что вѣра Христова есть краеугольный камень истинной науки и добродѣтельной жизни, основа временнаго благополучія и вѣчнаго блаженства.

Господи! посли свѣтъ Твой и истину Твою. Умудри и наставь насъ достойно, въ духѣ истины твоей, продолжить воспитаніе и грядущихъ къ намъ поколѣній; Самъ всади въ сердца и умы ихъ страхъ и премудрость, чтобы они могли возрасти въ созиданіе церкви Христовой и на пользу отечеству. Аминь.

НАЧАЛО ХРИСТІАНСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что гораздо прежде обращенія Мечислава христіанство, и именно по восточному вѣроисповѣданію, уже существовало въ Польшѣ,—что многія тысячи христіанъ находились тогда какъ въ великой Польшѣ, такъ и въ бѣлой и красной Хорватіи, то есть говоря собственно — на пространствѣ нынѣшняго всего царства польскаго, составляющаго предѣлы нынѣшней православной варшавской епархіи.

Польскій историкъ Станиславъ (**) Лубинскій свидѣтельствуетъ, что самъ Піастъ уже имѣлъ понятіе о немъ. Нарушевичъ пишетъ, что слѣды христіанства уже видны въ Польшѣ во время княженія Зимовита (въ половинѣ IX вѣка), а Фризе утверждаетъ, что это христіанство при Зимовитѣ было именно грекославянское (***). Но при такахъ свѣтильникахъ восточной церкви, каковы были Кириллъ и Меѳодій, не должно ли оно было болѣе и болѣе распространяться въ этой странѣ? Сами враги Меѳодія, которые клеветали на него предъ римскими первосвященниками, упоминаютъ въ своихъ доносахъ, что онъ, будучи архіепископомъ моравскимъ, распространяетъ христіанство, по обрядамъ восточной церкви, на славянскомъ языкѣ.

(*) Извлечено изъ новой книги: „Церковно-Историческое и Статистическое описаніе варшавской православной епархіи, составленное варшавскаго каѳедральнаго собора ключаремъ, протоіереемъ Аѳанасіемъ Лотоцкимъ (нынѣ архимандритомъ Амвросіемъ, намѣстникомъ почаевскй лавры). Почаевъ. 1863 г. Продается въ Кіевѣ у Литова и въ Почаевѣ—въ лаврѣ. Цѣна

(**) Stanislaus Lubinski in vita Eppor. Plocens. p 6.

(***) Kirchengeschichte des Polen p. 26.

и съ разными заблужденіями (такъ они выражались) и въ другихъ сосѣднихъ къ Моравіи славянскихъ странахъ, какъ-то: Богеміи, Силезіи и Польшѣ; а Фризе въ своей исторіи говоритъ, что въ то время христіанство чрезъ Кирилла и Меѳодія уже много распространилось въ Богеміи, Силезіи, Лузаціи и въ самой Польшѣ, и съ согласія самыхъ папъ распространилось именно по обрядамъ восточной, а не римской церкви.

Но, если гдѣ, то особенно у Хорватовъ, составлявшихъ значительную часть тогдашней Польши, православные христіане подъ конецъ IX столѣтія умножались и входили въ составъ моравской митрополіи. И дѣйствительно, по словамъ Мацѣевскаго (*), Краковъ, вмѣстѣ съ своимъ округомъ, входилъ даже исключительно въ составъ епархіи Меѳодія. Присовокупимъ, что писатель древней исторіи силезской церкви Парицій утверждаетъ, что и сакая каѳедра силезскаго епископства находилась сперва въ Смогоржевѣ (нынѣшнемъ Бреславлѣ), зависѣла отъ моравскаго первосвятителя и была первоначально греко-славянскаго исповѣданія (**).

По словамъ Стредовскаго, Меѳодій скончался въ 910 году, въ 90 лѣто своей жизни и въ 63 своего епископства (***). Въ теченіи столь долгаго времени, при неусыпныхъ трудахъ и просвѣщенной опытности сего іерарха, какъ въ другихъ славянскихъ странахъ, такъ и въ тогдашней Польшѣ, христіанство безъ сомнѣнія уже пустило корни. Замѣтимъ еще, что оно, какъ христіанство именно восточное, тѣмъ скорѣе и удобнѣе отворяло себѣ входъ въ сердца язычниковъ. Будучи проповѣдуемо на языкѣ природномъ—славянскомъ, оно дѣлалось понятнымъ каждому. Богослуженіе и обряды, совершаемые на томъ же языкѣ, сближали христіанъ съ язычниками и приводили въ умиленіе даже сихъ послѣднихъ.

(*) Исторія церкви у славянскихъ народовъ стр. 107.
(**) Тамъ же стр. 165.
(***) Stredowski—Morav. Sacra p. 424.

Были и другія причины, по которымъ христіане въ тогдашней Польшѣ болѣе и болѣе умножались.

Подъ конецъ IX вѣка Моравія и Богемія много тер пѣли отъ Гунновъ и Мадьяровъ. Многіе изъ жителей то или другой страны переселялись въ сосѣднюю Польшу и, будучи христіанами, умножали число исповѣдующих восточную вѣру въ народѣ польскомъ (*).

Къ сему времени Госій относитъ и построеніе гре ческой церкви въ Краковѣ подъ именемъ пресвятыя Дѣвы Маріи (**).

Неоспоримо и то, что, по смерти Меѳодія, были пре емниками его подобные ему архипастыри, управлявш какъ въ Польшѣ, такъ и въ другихъ славянскихъ стра нахъ христіанскими церквами, по обрядамъ восточным Можно даже полагать, что они не терпѣли отъ Рима тѣх притязаній, какія терпѣлъ Меѳодій, по клеветамъ зальц бургскихъ архіепископовъ. Ибо въ продолженіи почт цѣлаго X вѣка папы сами не твердо сидѣли на своем престолѣ, и потому мало занимались чужими престо лами (***). Висногъ, присланный въ Польшу отъ Мео дія, сперва какъ наставникъ, безъ сомнѣнія былъ посл и представителемъ церкви польской. Исторія не передал именъ тѣхъ архипастырей, а всего вѣрнѣе историческ о томъ свѣдѣнія, въ послѣдствіи времени истреблены не доброжелателями православной церкви.

Крещеніе Мечислава. Обращеніе Мечислава въ хри стіанство само собою доказываетъ существованіе въ вѣкѣ православной греко-восточной вѣры въ Польш Оно совершилось крещеніемъ его въ 965 году. Мы ви дѣли, что до того времени въ странахъ, составлявших тогдашнюю Польшу, уже были многія тысячи христіан и не другаго исповѣданія, какъ только восточнаго пра вославнаго, и притомъ не только низшихъ, но и высших

(*) Stredowski—Morav. Sacra p. 415.

(**) Hosius in seinem Gespräche von Lesung der heilige Schrift tom III. p. 385.

(***) Исторія Россійской церкви прот. Скворцова стр. 96

сословій. Число ихъ особенно увеличивалось Моравцами и Богемцами, которые не находя безопасности въ отечествѣ, по случаю набѣговъ отъ Гунновъ и Мадьяръ, искали для себя спокойствія въ отечествѣ новомъ—странахъ тогдашней Польши. Самыя названія фамилій этихъ переселенцевъ долго хранились въ Польшѣ, а нѣкоторыя доселѣ извѣстны. Стредовскій и Папроцкій (*) именно упоминаютъ: о Шидловскихъ, Канецкихъ, Хлевицкихъ, Дембинскихъ, Пѣніонжкахъ, Лясотахъ, Кетлинскихъ, Пачановскихъ, Куржанскихъ, Бембновскихъ, Броневскихъ, Кусборскихъ, Рудовскихъ и другихъ многихъ. По свидѣтельству исторіи, эти христіане окружали даже дворъ Мечислава и, какъ высшіе званіеносцы, были близки къ его сердцу и мыслямъ. Таковы были особенно Сѣдлинскіе, Одровонжи и Карвачи, о которыхъ Фризе говоритъ, что они, будучи приняты ко двору князя Мечислава, были у него въ великомъ уваженіи (in grossem Ansehen), пользовались его милостями и получали отъ него великія помѣстья (grosse Gütter) (**).

Какъ люди прозорливые, благочестывые и довѣренные, они-то и воспользовались обстоятельствами жизни Мечислава къ обращенію его въ христіанство. Мечиславъ хотя, по языческому обычаю, имѣлъ многихъ женъ, но былъ бездѣтенъ и это много печалило народоправителя, не имѣвшаго потомка для передачи ему своего престола. Замѣчали это жившіе при дворѣ его христіане. Они даютъ ему совѣтъ, что, если онъ желаетъ имѣть сына, долженъ оставитъ многоженство, вступить въ супружество съ христіанкою, и увѣряли его, что небо благословитъ его новый союзъ: какъ и дѣйствительно это совершилось въ послѣдствіи.

Совѣтъ, по премудрому дѣйствію благодати, немедленно принятъ Мечиславомъ. Но гдѣ и въ комъ искать ближайшей христіанки, могущей, по своему состоянію,

(*) Stredowski Morav. Sakra p. 539. — Paprocki im Maehrischen Wagenbuche.

(**) Фризе стр. 100.

быть его супругою? Безъ сомнѣнія тѣже совѣтники указываютъ ее въ лицѣ Домбровки, богемской царевны.

Домбровка была православная и христолюбивѣйшая. Она не прежде даетъ руку Мечиславу, какъ послѣ того когда онъ ей далъ обѣтъ, что сдѣлается христіаниномъ и народъ его пріиметъ христіанство.

Господу споспѣшествующему, дѣло совершилось. Мечиславъ не долго думалъ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ языческою. Божественные ея догматы уже могли быть знакомы для него изъ собесѣдованія близкихъ къ нему христіанъ придворныхъ. Неукоризненное ихъ поведеніе и чистота нравовъ всею силою привлекли его на сторону христіанства.

Избранная имъ невѣста не могла не употребить всѣхъ возможныхъ средствъ къ основательному наставленію своего жениха въ евангельскихъ истинахъ, по духу вселенской православной вѣры. Богемская церковь безъ сомнѣнія имѣла тогда способнѣйшихъ къ тому пастырей; и Домбровка не могла допустить, чтобы наставниками князя-жениха были неправославные. Это видно изъ того, что самое крещеніе Мечиславъ принялъ въ Гнѣзнѣ—отъ руки не кого либо другаго, а священника Боговида, котораго Домбровка, отправляясь изъ Богеміи въ Гнѣзно, пригласила съ собою. Замѣчательно и то, что Мечиславъ воспринятъ отъ купели однимъ изъ вельможъ богемскихъ (*). За княземъ послѣдовалъ народъ, и христіанская вѣра въ Польшѣ утвердилась, утвердилась именно, по обрядамъ и духу церкви восточной православной.

То, что польскіе историки, особенно новѣйшіе, говорятъ о Мечиславѣ, будто вслѣдствіе прозьбы его, папа Іоаннъ XIII прислалъ въ Польшу съ множествомъ священниковъ и мужей ученыхъ кардинала Эгидія, и будто сей совмѣстно съ Мечиславомъ утвердилъ здѣсь, въ томъ же 965 году, двѣ архіепископіи и семь епископій,—есть не иное что, какъ патріотическій вымыслъ, не согласный

(*) Historya narodu Polskiego Bandtke p. 149

съ обстоятельствами времени и съ самою исторіею польскаго народа.

Въ продолженіи всего времени, къ которое папа Іоаннъ XIII управлялъ церковію, нигдѣ не упоминается о кардиналѣ Эгидіи, и нигдѣ не видно его имени въ числѣ прочихъ кардиналовъ, которые обыкновенно тогда подписывали выходящція отъ папы постановленія (*). Ціаконій, составитель исторіи папъ, не упоминаетъ ни о его фамиліи, ни о мѣстѣ рожденія и воспитанія, ни о его смерти, между тѣмъ какъ этотъ мѣстный (римскій) историкъ не дѣлаетъ этихъ опущеній, когда говоритъ о другихъ кардиналахъ. Хотя же и онъ въ своей исторіи намѣкаетъ, что Эгидій былъ и умеръ въ Польшѣ, но это говоритъ не отъ себя, а отъ лица польскихъ писателей, именно: Кромера, и тутъ же высказываетъ свою недовѣрчивость къ разсказу этихъ писателей. Вотъ слова Ціаконія: „Obiit Aegidius in Polonia, ut volunt illius regionis scriptores, tempus tamen et locum tacent" (**).

Разсказъ объ Эгидіи Кромера римскій историкъ Уггелій признаетъ смѣшаннымъ, и потому не имѣющимъ исторической довѣренности. „Hanc Historiam (Aegidii) cumulate enarrat Cromerus in historia Poloniae libro III" (***).

Кардиналъ Эгидій дѣйствительно былъ въ Польшѣ, какъ лице, дѣйствовавшее въ пользу Рима, но былъ уже спустя болѣе ста лѣтъ послѣ крещенія Мечислава, т. е. въ 1122 году при папѣ Каликстѣ II и при королѣ Болеславѣ III. Занятіемъ сего Эгидія въ Польшѣ было опредѣленіе границъ епископскихъ епархій и распорядокъ оныхъ (†).

Восточное вѣроисповѣданіе, извѣстное частію въ Польшѣ уже за сто лѣтъ до Мечислава, и съ его крещеніемъ сдѣлавшееся народнымъ, не могло такъ скоро

(*) Friese p. 114.

(**) Ciaconii Historia Pontificum tom. I. p. 728.

(***) Ughelli Italia Sacra tom. I. p. 227—229.

(†) Мацѣевскаго истор. церк. у слав. народовъ.—Истор. книга о началѣ христіанства въ Польшѣ стр. 22. Фризе стр. 141—152.

при жизни сего князя (Мечиславъ умеръ въ 992 году) измѣниться на обрядъ латинскій.

Не должна была допустить этого сама Домбровка, супруга Мечислава, которой жизнь продолжалась до 977 года и которая радовала его, какъ мать сына и наслѣдника престола. Она какъ царевна прибыла въ Польшу къ брачному торжеству не одна, а безъ сомнѣнія въ сопровожденіи многихъ свѣтскихъ и духовныхъ высшихъ сановниковъ. Всѣ сіи лица не могли не поддерживать какъ въ народѣ, такъ и въ правителѣ его духа православнаго и расположенности къ восточнымъ обрядамъ.

Самые Оттоны, простиравшіе религіозно-политическое вліяніе свое на Польшу, должны были дѣйствовать весьма осторожно въ отношеніи къ религіи и не заставлять народъ отказываться отъ того вѣроисповѣданія, которое было ему сродно и по сердцу.

Самъ Адальбертъ, ревностнѣйшій поборникъ тогдашнихъ римскихъ нововведеній, послѣ неудачной попытки вытѣснить православіе изъ Моравіи и Богеміи, когда подъ покровительствомъ тѣхъ же Оттоновъ, явился въ 997 на землѣ польской, не могъ иначе дѣйствовать. Зная основательно языкъ славянскій, онъ повсемѣстно не только въ храмахъ, но и на торжищахъ, въ частныхъ домахъ и на пути проповѣдывалъ народу польскому ученіе христіанское, но не дерзалъ касаться восточнаго богослуженія и обрядовъ. Видя, что въ этомъ не успѣетъ, онъ всѣ усилія свои приводилъ къ одному только зениту—приуготовить народъ и князя вѣровать въ верховную власть папы надъ церковію и его непогрѣшимость (*).

Особенно же то, что Мечиславъ напрасно искалъ у папы титла королевскаго, неоспоримо доказываетъ, что тогдашняя христіанская Польша не удовлетворяла римскому властолюбію. Отчего папа пожалѣлъ для Мечислава того, что ему ничего не стоило, и что онъ такъ щедро

(*) Книжка о началѣ христіанства въ Польшѣ стр. 26.

раздавалъ другимъ народоправителямъ (*)? Безъ сомнѣнія отъ того, что Мечиславъ не захотѣлъ перемѣнить православія на обрядъ латинскій. Этотъ несчастный для Польши успѣхъ принадлежитъ уже преемнику его Болеславу храброму.

Свидѣтельства польскихъ историковъ о православіи въ Польшѣ. И у самихъ польскихъ историковъ, по мѣстамъ, есть проговорки, въ которыхъ они, даже противъ воли, свидѣтельствуютъ о той же истинѣ.

Епископъ Пясецкій, польскій историкъ XVII, вѣка въ книгѣ chronicon Amstelod. 1648 на стр. 48 говоритъ, что поляки приняли христіанство не отъ нѣмцевъ, и не отъ западной церкви, но отъ церкви восточной или греческой чрезъ Кирилла и Меѳодія, и что восточное исповѣданіе послѣ было тѣснимо и преслѣдуемо.

Бандтке въ своей исторіи народа польскаго на страницѣ 49 говоритъ:

Upoważnienie wiary chrześciańskiej w Polsce dopiero roku 992—994 stało się powszechnem, gdy obrządek łaciński nad słowiańskim wziął górę.	**Утвержденіе вѣры христіанской въ Польшѣ сдѣлалось всеобщимъ только 992—994, когда латинскій обрядъ взялъ перевѣсъ надъ славянскимъ.**

Онъ же Бандтке, изображая состояніе Польши въ началѣ XIV столѣтія, въ правленіе Казимира великаго, въ томѣ II на стр. 37 говоритъ:

Spokojna była dotąd (do XIV w) jeszcze Polska co do wiary, bo zwykła była na swojem łonie różnowiarców i bez względu na różnicę ich mniemań, równie jak i innych poddannych piastować. Wyznawcy obrządku Russkiego, czyli Greckiego żadnych bynajmniej nie doznawali prześladowań.	**Еще до того времени (XIV вѣка) Польша касательно вѣры была спокойна: она на лонѣ своемъ хранила разновѣрныхъ, не смотря на разность ихъ мнѣній, равно какъ и другихъ подданныхъ. Исповѣдывавшіе обрядъ русскій или греческій не терпѣли никакихъ гоненій.**

(*) Напримѣръ венгерскому королю Стефану за измѣненіе православія на латинскій обрядъ. Dittmari chronicon p. 100.

А на страницѣ 150 говоритъ:

W Polsce lubo różniły sie z dawna zdania w religji, nie wyłaczała Ojczyzna różnowierców z pod opieki rządu. Dla różnych obrządków łacińskiego i russkiego była już od wieków niejedność kozciołe.	Въ Польшѣ хотя издавна бы разность мнѣнiй въ религiи, отчизна не исключала иновѣр ныхъ изъ попеченiя правител ства. По различiю обрядовъ ла тинскаго и русскаго уже от давна была разность церкв

Фризе (*) въ своей исторiи Kirchengeschichte von Pole вообще говоритъ, что христiанство въ Польшѣ въ начал было греко-славянское, что Мечиславъ, первый польск христiанскiй князь, принялъ святое крещенiе по обря греко-славянской церкви, что это исповѣданiе простира лось до Кракова и до земель, гдѣ протекаетъ Бугъ и Сты Туже мысль повторяютъ новѣйшiй писатель польскiй М цѣевскiй въ своей книгѣ о началѣ христiанской церкв у славянскихъ народовъ на страницѣ 194, и ученый муж Бандтке въ своей исторiи: Dzieje narodu Polskiego на стр 139—140.

Нарушевичъ, который въ своей исторiи въ томѣ на страницѣ 28 говоритъ, что Мечиславъ и Домбровк утвердили въ Польшѣ исповѣданiе именно латинское, томъ же мѣстѣ, только въ примѣчанiи, самъ подрывает свою мысль, сознаваясь, что Польша первоначально дѣй ствительно получила христiанство отъ моравскихъ и бо гемскихъ славянъ, что Домбровка, склонивши Мечисла

(*) Исторiя Фризе на нѣмецкомъ языкѣ въ трехъ томах напечатана въ 1786 г. въ Бреславѣ. Этотъ ученый мужъ строгою критикою разсморѣлъ польскихъ писателей по этом предмету, не боясь открыть свѣту истину въ настоящемъ видѣ, а потому самую книгу свою посвятилъ извѣстнѣйшем тогда въ Польшѣ своею ученостiю и талантами архiепископ Игнатiю графу Красицкому. Первый томъ исторiи весь на правленъ къ тому, чтобы доказать первоначальное существо ванiе въ Польшѣ восточнаго православнаго, а не латинскаг вѣроисповѣданiя, и чтобы яснѣе представить, какъ оно посте пенно уступало мѣсто сему послѣднему.

принять христіанство, привезла съ собою многихъ славянскихъ священниковъ, и что эти священники проповѣдывали вѣру, по обрядамъ восточнымъ и на языкѣ славянскомъ, извѣстномъ полякамъ. Такимъ образомъ этотъ знаменитый польскій историкъ самъ себѣ объ одномъ и томже предметѣ противурѣчитъ.

Въ другихъ мѣстахъ тотъ же Нарушевичъ припоминаетъ древнія сказанія о прежнемъ существованіи у поляковъ греко-славянскаго исповѣданія и даже утверждаетъ, что и святокрестовская церковь въ Краковѣ построена въ X вѣкѣ православными монахами (*).

Новѣйшій польскій писатель Собѣщанскій въ книгѣ Wycieczka archeologiczna на стр. 54 говоритъ, что, по свидѣтельству польскаго лѣтописца Богухвала, въ первой половинѣ XIII вѣка (въ 1236 г.) настоятель опатовскаго монастыря (Opat—т. е. по нашему архимандритъ) былъ вмѣстѣ епископомъ русскимъ; а на стр. 59 тотъ же Собѣщанскій присовокупляетъ, что въ 1254 году, при перенесеніи мощей св. Станислава, въ числѣ прочихъ епископовъ находился епископъ русскій, считавшійся и опатомъ сказаннаго опатовскаго монастыря.

Мацѣевскій, свѣжій польскій писатель, въ своей книгѣ: *Исторія первобытной церкви у славянъ*, приведши много историческихъ свидѣтельствъ и критически взвѣсивши силу и важность ихъ, заключаетъ, что гораздо прежде Мячислава христіанство было въ Польшѣ, что оно было греко-славянскаго исповѣданія, что оно впослѣдствіи замѣнено римско-католическою вѣрою, что римско-католическое исповѣданіе не находило отголоска въ сердцахъ поляковъ, а греческое напротивъ легко между ними распространялось (стр. 109—110). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 117) онъ же Мацѣевскій говоритъ, что христіанство греко-

(*) Эти монахи безъ сомнѣнія были въ Краковѣ и во второй половинѣ XIII столѣтія; ибо, какъ свидѣтельствуетъ наша ипатіевская лѣтопись на стр. 213, въ 1287 году погребеніе Лешка совершали: *епископъ и игумени, и попове и дьякони, пѣвше обычныя пѣсни.*

славянскаго исповѣданія существовало въ Польшѣ до гнѣзненскаго трактата, бывшаго при сынѣ Мечислава, Болеславѣ храбромъ, въ началѣ XI вѣка.

Сарчинскій, варшавскій каноникъ, въ 1831 году, въ польскую революцію издавши книгу Шмидта: Zgodność niezgodność kościołów съ своими злобными прибавленіями противъ православія и противу книги знаменитаго нашего архипастыря: *разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ*, въ одномъ мѣстѣ утверждаетъ, что Русь входила первоначально въ составъ римско-католической церкви въ другихъ мѣстахъ дѣлаетъ намеки о существовавшем нѣкогда у поляковъ греко-славянскомъ исповѣданіи и говоритъ, что въ Польшѣ только въ XIV вѣкѣ пало грекославянское исповѣданіе, что для народа читали въ церквахъ священное писаніе на славянскомъ языкѣ и что тогда только, когда не стали понимать этого языка, оно переведено на польскій (Czasopis Lwowski 1818 г. стр. 38).

Лѣтопись (chronicon) Мартина Галля, современник Болеслава храбраго, приводитъ народную пѣснь въ чест сего князя-короля, въ которой латины и славяне оплакиваютъ смерть его (стр. 52 Latinorum et Slavorum quotquo estis incolæ....). Безъ сомнѣнія, двумя этими именами называя однихъ и тѣхъ же поляковъ, Галль разумѣетъ христіанъ римскаго и восточнаго исповѣданія.

Бандтке говоритъ, что Владиславъ III въ 1443 год совершенно сравнилъ духовенство греко-восточное съ латинскимъ въ привиллегіяхъ, дабы христіане исповѣдані русскаго спокойно подчинялись своимъ владыкамъ, или епископамъ въ ихъ епархіяхъ. Въ числѣ прочихъ вычисляется и епархія хелмская. Но что сравнивалъ бы этот король, если бы не было тогда въ Польшѣ православных а особенно въ Малой Польшѣ (*)?

Скажемъ и то, что Длугошъ (**), коего позднѣйши

(*) Бандтке стр. 111 Т. II.

(**) Joannes Dlugossius fuit canonicus Cracoviensis et po Leopoliensis episcopus, pæceptor filiorum Regis poloniæ Casimiri obiit 1488 an. Vide in præfatione in ejus historiam.

писатели польскіе называютъ княземъ польской исторіи (principem Polonicæ historiæ) и на него, какъ на достовѣрнѣйшаго исторіографа, ссылаются, твердя, что въ Польшѣ съ самаго начала было исповѣданіе римско-католическое, а не восточное-православное,—не подаетъ своею исторіею силы доказательства къ таковой ихъ мысли. Мы читали съ разборомъ сказаніе Длугоша объ этомъ предметѣ. Онъ дѣйствительно подробно описываетъ введеніе христіанской вѣры въ страну польскую при Мечиславѣ, равно какъ съ подробностію и добросовѣстностію изображаетъ просвѣщеніе Евангеліемъ народа русскаго при святомъ Владимірѣ (*). Но нигдѣ не упоминаетъ, что Мячиславъ и его народъ приняли вѣру именно римско-католическую, а говоритъ просто, что они приняли вѣру христіанскую, православную, вселенскую (fidem christianam, Orthodoxam, Catholicam, безъ прибавленія Romano-Catholicam, какъ дѣлаютъ новѣйшіе историки). Замѣчательно притомъ, что выраженіе Orthodoxam (Religionem) въ его повѣствованіи нѣсколько разъ употребляется, но выраженіе Romanam или Latinam не употреблено ни одного разу. Слово же Catholicam (вселенскую, соборную) онъ безъ сомнѣнія употребилъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ оно употреблено святыми отцами вселенскаго собора о святой церкви вселенской, а не въ томъ, какой даютъ ему нынѣшніе римскіе богословы, относя его къ одной западной церкви и зная, что они чрезъ это стѣсняютъ, безъ всякаго основанія, значеніе его, принуждены прибавлять Romano-Catholicam.

(Окончаніе будетъ).

(*) Dlugossius tom. I. p. 108—110.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Новое явленіе въ средѣ духовенства.* Не далеко вре-мя, когда образованіе женъ священническихъ много-много восходило до умѣнья читать церковно-славянскія книги, письмо рѣдкимъ изъ нихъ было доступно и въ случа[е] надобностей учинить рукоприкладство и имъ приходило[сь] просить росписки за не грамотную. Но вотъ въ одном[ъ] изъ духовныхъ журналовъ (*) представляются стихотворны[я] произведенія жены священника, обличающія въ ней при[з]-наки поэтическаго дара. Для ознакомленія нашихъ читате-лей, помѣщаемъ стихи „На смерть дѣтей,“ не чуждаяс[ь] надежды, что съ развитіемъ кіевскаго училища дѣвиц[ъ] духовнаго званія и на кіевской землѣ явятся „матушки-поэты.“

НА СМЕРТЬ ДѢТЕЙ.

„Бросьте тѣло землѣ,
„Приходите ко Мнѣ,—
„Упокою васъ, милыя дѣти!“
Такъ Спаситель сказалъ
И за дѣтьми прислалъ,
Чтобъ они не томились на свѣтѣ....

И вспорхнули они,
Улетѣли они
Въ ту—надзвѣздную міра обитель;
Во все время пути,
Полный райской любви,
Улыбался имъ ангелъ хранитель.

(*) Въ духов. Дневникѣ.

И привѣтствовалъ ихъ
Въ томъ краю сонмъ святыхъ
Восторженной хвалебною пѣсней.
Повторили тотъ гимнъ,
Въ прахъ повергшись они
Предъ Владыкой страны поднебесной.

Рады были они,
Что съ плачевной земли
Не растлившись грѣхомъ, переселились;
И что къ райскимъ дверямъ
Путь свободенъ дѣтямъ,
И что къ нимъ духи тьмы не тѣснились.

Жена священника Екатерина Соколовская.

—Что важнѣе для насъ при первоначальномъ открытіи народныхъ школъ—количество или качество школъ? Отзывъ ред. Сѣвер. Пчелы.—Дѣло идетъ о количествѣ и качествѣ народныхъ школъ; перваго придерживаются Московскія Вѣдомости, втораго Кіевлянинъ; послѣдній въ этомъ случаѣ принялъ на себя защиту учебнаго вѣдомства противъ нападковъ московской прессы.

Количество, въ этомъ случаѣ, понятіе весьма условное, потому и регулировать можно въ ту или другую сторону; мы постараемся здѣсь объяснить нашъ взглядъ на количество въ этомъ случаѣ. Если въ какой либо мѣстности или цѣломъ государствѣ, что въ сущности представляетъ результатъ одинъ и тотъ же, ощущается дѣйствительное изобиліе учебныхъ заведеній относительно народонаселенія, такъ что многія изъ этихъ заведеній приходятъ въ упадокъ единственно отъ недостатка учениковъ,—въ такомъ случаѣ необходимо обратить вниманіе только на качество учебныхъ заведеній, и это будетъ единственная забота, безъ всякихъ постороннихъ вліяній. При такомъ условіи, возможно изъ обильнаго числа учебныхъ заведеній сформировать меньшее число ихъ, но съ выработаннымъ направленіемъ и практическимъ взглядомъ на образованіе. Имѣемъ ли мы такія условія? Конечно нѣтъ;

въ одно и тоже время мы должны заботиться о пріисканіи средствъ, объ открытіи народныхъ училищъ и потом уже объ ихъ направленіи. Самое разнообразіе этихъ заботъ даетъ возможность обратить вниманіе только на одн которую нибудь, оставляя пока безъ вниманія другія. Чт при первомъ условіи спеціальность, при второмъ—необходимость. Конечно, *качество* учебныхъ заведеній—дѣл заманчивое, но возможно ли въ настоящемъ нашемъ положеніи обращать вниманіе исключительно только на него Хорошо ли будетъ, если мы въ извѣстной мѣстности будемъ имѣть образцовое заведеніе, другія же вовсе никакихъ имѣть не будутъ? Положительно нѣтъ; мы не пр такихъ условіяхъ стоимъ, чтобы открывать училища одн за другимъ, оставляя цѣлыя волости въ ожиданіи, когд до нихъ дойдетъ очередь. Народъ пока нуждается в грамотности, слѣдовательно и нужно открывать такого рода школы и открывать въ возможно большемъ числ чтобы ни одинъ уголокъ земли не былъ оставленъ безъ вниманія; лучше имѣть нѣсколько посредственныхъ школ чѣмъ ни одной, ни худой, ни хорошей. Послѣ, когда число школъ будетъ удовлетворять массу народа, можно заняться ихъ качествомъ, потому что одна забота минуетъ а за ней и другая; останется только забота о качеств народныхъ училищъ.

Съ другой стороны, *качество* народныхъ училищ въ настоящее время предметъ еще спорный; до сихъ пор еще не уяснилось требованіе народа въ дѣлѣ образованія; еще не сказано послѣднее слово о народномъ образованіи, поэтому и вопросъ этотъ не можетъ принять рѣшительнаго направленія. Конечно, учебное вѣдомство, не приставая ни къ одной партіи, можетъ само покончит съ вопросомъ о качествѣ и дать народнымъ школамъ то или другое направленіе; но будетъ ли это практично, будетъ ли это имѣть видъ качества дѣйствительно положительнаго, а не воображаемаго? Какимъ же особенным качествомъ обладаютъ школы кіевскаго учебнаго округа не скроены ли онѣ по общей для всѣхъ мѣркѣ? Не напрасно ли г. Туловъ, авторъ упомянутой статьи, востор

ается ими? Если бы онъ потрудился указать намъ, въ чемъ именно заключается привиллегированное качество юго-западныхъ школъ, мы, пожалуй, отчасти согласились бы съ нимъ; въ сущности же остались бы при своемъ мнѣніи, что не благоразумно допускать относительную роскошь въ одной мѣстности и не давать самаго необходимаго для другой. Не посовѣтуетъ ли авторъ дожидаться до тѣхъ поръ, пока откроются учительскіе институты и когда послѣдуетъ первый выпускъ изъ нихъ, тогда и открывать народныя школы? Это было бы верхъ нелѣпости; въ противномъ случаѣ чего же дожидается учебный округъ?

Въ нашемъ положеніи нельзя оставаться въ выжидательномъ положеніи и ожидать хорошаго качества; необходимо открывать школы при тѣхъ условіяхъ, какія представляетъ народная жизнь извѣстной мѣстности безъ всякихъ искуственныхъ мѣръ и убѣжденій. Настоящія наши школы большею частію неудовлетворительны, но не потому, что въ нихъ худо учатъ, а потому, что въ нихъ пока еще малому учатъ, и это происходитъ отъ недостатка спеціальныхъ учителей; слѣдовательно, мы или должны ограничиваться тѣмъ, что имѣемъ, или ждать, сложа руки, пока у насъ не явятся хорошіе учителя. Здравый смыслъ и польза народа требуютъ, чтобы удовлетворена была пока насущная потребность народа—грамотность. Никто не въ состояніи сдѣлать сразу два шага; эта аксіома имѣетъ приложеніе на всѣхъ путяхъ человѣческой жизни; слѣдовательно нельзя вдругъ требовать и для народныхъ школъ всѣхъ возможныхъ качествъ, необходимо браться за одно что нибудь; надѣемся, мы доказали, что при нашемъ положеніи необходимо обратить вниманіе на число, потому что въ настоящее время мы не имѣемъ возможности заботиться о качествѣ, у насъ нѣтъ къ тому средствъ. Мы должны сознаться, что и качество школъ югозападнаго края—величина неизвѣстная для многихъ! Законы человѣческой жизни требуютъ, чтобы одно поколѣніе приносило жертвы въ пользу будущаго; это есть результатъ вѣковаго измѣренія народной жизни. Слѣдовательно и здѣсь, въ дѣлѣ народнаго образованія, одно поколѣніе

неизбѣжно должно ограничиться малымъ, пока получит возможность дать большее; слѣдующія поколѣнія полу чатъ вполнѣ то, что необходимо нужно для практическо жизни. Если же насъ будутъ увѣрять, вопреки всѣмъ за конамъ жизни народной, что кто нибудь въ настояще время сдѣлалъ для народнаго образованія все, что нуж или можно сдѣлать, мы затруднимся повѣрить этому скорѣе прійдемъ къ заключенію, что онъ не много сдѣ лалъ и не сдѣлаетъ большаго: это ясно для каждаго здра вомыслящаго. Мы лучше посовѣтуемъ обратить вниман на то, что такъ какъ качество народныхъ школъ въ на стоящее время величина неопредѣленная, то лучше от крывать школы въ возможно большемъ количествѣ, чѣм выжидать благопріятныхъ условій. Въ противномъ случа пусть докажутъ, что мы невѣрно понимаемъ дѣло и вмѣст съ тѣмъ укажутъ дѣйствительныя качества народны школъ юго-западнаго края.

— *По поводу замѣтки Кіевлянина о священныхъ изо браженіяхъ.* Въ № 21-мъ Кіевлянина неизвѣстный автор обращаетъ вниманіе на недостатки кіевской иконной тор говли. „Первое что бросается въ глаза входящему в сельскую хату, самую бѣдную, говоритъ авторъ, эт св. иконы, почти всегда по нѣскольку, въ самомъ видном мѣстѣ хаты, обвѣшанныя чистыми бѣлыми полотенцам часто съ висящею предъ ними лампадою. Но, Боже мой что это за иконы, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ слу чаевъ? Болѣе невѣжественнаго и грубаго обращенія с святынею трудно и придумать. Иконы эти—что-то въ род разноцвѣтныхъ пятенъ, которымъ приданы формы одежд рукъ, ногъ и лицъ, и все это сдѣлано ниже всякаго по рицанія. До какой степени правильны и благообраз такія изображенія, въ какой мѣрѣ они составляютъ пред метъ тщательной работы, какъ много при писаніи их думаютъ о святыни, можно судить по тому, что таких иконъ одинъ мастеръ пишетъ нѣсколько въ день, расч тывая на полученіе большей платы за большее число на мазанныхъ иконъ. Главное мѣсто, откуда расходятся в нашемъ народѣ эти иконы — это, къ величайшему при

скорбію, нашъ Кіевъ, гдѣ сотни рукъ заняты изготовленіемъ такихъ иконъ, снабжая ими иконныя лавки цѣлыми возами. Городское духовенство, конечно, не менѣе нашего сокрушалось и сокрушается горькимъ сознаніемъ зла, гнѣздящагося въ самомъ центрѣ православія, но, при узкомъ пониманіи вѣры у промышляющихъ иконами мастеровъ, при огромномъ запросѣ на иконы со стороны богомольцевъ, такъ сильно соблазняющемъ торговцевъ. духовенству пришлось бы, взявшись горячо за преслѣдованіе плохихъ издѣлій, стать въ слишкомъ ненормальное отношеніе къ торговцамъ, при шлосьбы, по обычаю, прибѣгать къ полиціи и вмѣстѣ съ нею, такъ сказать подъ ея эгидою, производить опустошеніе лавокъ. Можно судить, каково было бы положеніе духовенства лицемъ къ лицу съ ожесточенными противниками, которые въ торговлѣ находятъ для себя источникъ пропитанія, а иные и удовольствіе напиваться до-пьяна на деньги, заработываемыя за мазаніе иконъ? О нравственномъ способѣ воздѣйствія на торговцевъ, объ убѣжденіи ихъ, и говорить нечего, при томъ разобщеніи, какое существуетъ у насъ между пастырями и паствою. Итакъ, духовенству приходится оставаться въ страдательномъ положеніи, выжидая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для защиты интересовъ церкви отъ произвола, корысти и невѣжества иконописцевъ и иконныхъ торгашей.

Теперь, съ учрежденіемъ братства св. Владиміра, духовенству, подкрѣпленному свѣтскими членами братства, быть можетъ легче будетъ, не прибѣгая ни къ полиціи, ни вообще къ офиціальности пріемовъ, воздѣйствовать на живописный цехъ, и дать ему разумное направленіе.“

Намъ кажется, что почтенный авторъ возлагаетъ на кіевское св. владимірское братство дѣло едва ли сподручное ему. Намъ извѣстно, что, для прекращенія продажи иконъ неискусной живописи, кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ испытаны уже всѣ возможныя мѣры убѣжденій пастырскихъ, воспрещеній, ревизіи иконныхъ лавокъ и проч., но зло не прекращается, а еще болѣ умножается. Принята недавно рѣшительная мѣра—цензура всѣхъ иконъ,

поступающихъ въ иконныя лавки; но, къ сожалѣнію, приведеніе этой мѣры въ исполненіе встрѣчаетъ препятствіе. Главная причина умноженія иконъ неискусной живописи—это огромный запросъ на дешевыя иконы со стороны богомольцевъ изъ простаго сословія, и, какъ мы убѣдились лично, никакія убѣжденія не удержатъ нашихъ иконныхъ торговцевъ заказывать иконописцамъ дешевыя иконы, отъ продажи которыхъ они получаютъ гораздо больше барышей, чѣмъ отъ продажи иконъ лучшей иконописи, раскупаемыхъ въ весьма маломъ количествѣ. Цензура и одна только цензура въ состояніи пособить этому общему благочестивыхъ людей горю.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 августа 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Университетской типографіи.